

Ночью, когда Чэнь Минхуэй и Цянь Юй уже легли спать, Старушка У тихонько спросила Старика У:

— Чэнь Минхуэй, этот мальчишка, слишком уж транжира. Даже если он продал свой дом и у него есть немного денег, думал ли он, как жить дальше? Такой образ жизни — есть и пить на широкую ногу — на что хватит этих денег?

Старик У чмокнул губами:

— Это его дело, нам не стоит беспокоиться. И ты не смей болтать перед Чэнь и Цянь о таких вещах. Тем более, я думаю, что у Чэнь Минхуэя не такая уж пустая голова.

Старушка У скривилась:

— Какая там голова? Старый дом уже продан, а ты говоришь о голове.

На следующий день Чэнь Минхуэй специально позвал Ци Мина и серьезно сказал:

— У меня в последнее время есть дела, мне нужно уехать на какое-то время. В классе присмотри за Юем, чтобы его не обижали.

Ци Мин осторожно спросил:

— Что ты собираешься делать?

— В общем, ничего противозаконного. Не забывай, я уже совершеннолетний по домово́й книге.

Услышав это, Ци Мин успокоился. Чэнь Минхуэй уже не в том возрасте, чтобы бездумно поступать.

Чэнь Минхуэй не стал говорить подробностей, и Ци Мин не стал расспрашивать. Но присмотреть за Цянь Юем, чтобы его не обижали, было вполне по силам.

— Ладно, и ты сам будь осторожен.

Чэнь Минхуэй кивнул, обнял Цянь Юя за плечи и весело сказал:

— Пошли.

Чэнь Минхуэй нес большой рюкзак, внутри которого были припасенные дома лепешки из кукурузной муки и контейнер с маринованной горчицей, купленной у дяди У. Цянь Юю было и жаль, и тревожно. Он всю дорогу не переставал давать наставления, повторяя одно и то же по несколько раз, но Чэнь Минхуэй не раздражался, а терпеливо слушал.

— Ты будь осторожен, когда будешь в дороге. Неважно, получится ли у тебя дело, главное — береги себя.

— Я знаю.

Цянь Юй добавил:

— И не экономь на себе, если есть возможность сходить в государственную столовую и поесть мясного блюда, то ешь. Не стоит экономить на копейках. Он знал, что Чэнь Минхуэй недавно достал несколько общенациональных талонов на зерно и талон на мясо.

Чэнь Минхуэй терпеливо ответил:

— Я запомнил.

К этому времени они уже дошли до автобусной станции. Чэнь Минхуэй поднялся, положил свой рюкзак на сиденье и, поздоровавшись с соседним пассажиром, попросил присмотреть за местом, если кто-то подойдет, и сказать, что здесь уже кто-то сидит, а он вышел в туалет. Пассажир согласился, и Чэнь Минхуэй снова спустился, чтобы продолжить разговор с Цянь Юем.

Цянь Юй сказал все, что хотел, и теперь очередь была за Чэнь Минхуэем.

— Ты дома тоже не экономь на еде. Все мясо должно быть съедено до моего возвращения, а яйца я уже заказал, деньги заплатил. Через несколько дней тетка Чжан принесет их тебе, ты просто возьми. И до моего возвращения они должны быть съедены. Риса съешь хотя бы треть, иначе я тебе устрою, когда вернусь.

— Пора, пора! — высунулся водитель и торопил.

Цянь Юй сразу покраснел, Чэнь Минхуэю тоже было жаль его расставаться. Он крепко обнял его:

— Я оставил тебе 50 юаней, не экономь на них, покупай, что нужно. Ты дома хорошо ешь, не беспокойся обо мне, и не заставляй меня беспокоиться о тебе. Я вернусь через месяц.

— Хорошо, возвращайся поскорее.

Цянь Юй смотрел, как Чэнь Минхуэй садится в автобус, и отчаянно махал рукой. Автобус уехал, оставляя за собой пыль, и он невольно побежал за ним, но в конце концов, не догнав, остановился.

Сдерживаемые слезы наконец хлынули потоком. Чэнь Минхуэй на другом конце тоже было тяжело на душе, но он знал, что должен терпеть. Это было ради него и Цянь Юя.

Цянь Юю было всего четырнадцать, а Чэнь Минхуэй, если сложить возраст за две жизни, был уже за пятьдесят. Он должен был взять на себя ответственность за их семью.

У Чэнь Минхуэя была справка из поселковой администрации, якобы для посещения родственников, где он выдумал одного из них, и, заплатив один юань, получил эту бумагу.

С этим письмом проблема с транспортом и жильем была решена. В городке не было прямого поезда до города Хай, и Чэнь Минхуэю пришлось сделать пересадку. Чтобы сэкономить, он купил два билета на обычные сидячие места, что позволило сэкономить более 30 юаней, но ему пришлось бы сидеть в поезде семь дней и семь ночей.

В то время транспортных средств было мало, обычно для коротких расстояний выбирали автобус, а для дальних — более дорогой поезд. Многие ехали по служебным делам, некоторые — к родственникам, и почти никто не путешествовал просто для удовольствия. Это не был период праздничного наплыва пассажиров, поэтому людей должно было быть немного. Но почему-то в этом поезде было довольно много народу.

Чэнь Минхуэй с трудом протиснулся в поезд, нашел свое место, засунул рюкзак на багажную полку и сел, чтобы уступить дорогу другим пассажирам.

Тут он заметил, что два мужчины напротив выглядели подозрительно. Они склонились друг к другу, что-то тихо обсуждая. В шумной обстановке Чэнь Минхуэй не мог разобрать, о чем они говорят.

Разговаривая, они вдруг заметили, что напротив сидит кто-то, и тут же замолчали, оба настороженно посмотрели на Чэнь Минхуэя. Тот сделал вид, что ничего не заметил, обнял себя и полулежал у окна. Внутренний карман его ватника, пришитый к телу, хранил все его сбережения.

Увидев, что напротив сидит подросток, мужчины явно расслабились, но больше не разговаривали. В этот момент пассажир на соседнем месте тоже подошел, и поезд с грохотом покинул городок.

Чэнь Минхуэй не беспокоился о делах или о том, что он далеко от дома. В конце концов, его психологический возраст был за пятьдесят. Единственное, что его беспокоило, — это Цянь Юй. Несмотря на все наставления, он боялся, что тот не будет хорошо питаться, или что Ли Цуй придет с проблемами, или что его характер станет причиной издевательств со стороны одноклассников.

Это чувство, как у заботливого отца, было полным тревоги. Чэнь Минхуэй невольно вздохнул, глядя на лепешку в руке.

Был уже полдень, и пассажиры в поезде ели свои запасы еды. Мало кто покупал порционную еду в поезде, разве что те, кто ехал по служебным делам и мог получить компенсацию.

На столике перед Чэнь Минхуэем лежали принесенные из дома лепешки из кукурузной муки и контейнер с соленьями. Цянь Юй хотел сделать ему мясные пирожки или приготовить мясное блюдо, но Чэнь Минхуэй отказался. Ему, ребенку, не стоило носить с собой много денег, чтобы не привлекать внимание плохих людей. Цянь Юй смирился.

Еда у Чэнь Минхуэя была довольно скудной, но в то время у большинства людей она была такой же, поэтому он не выделялся, и никто не обращал на него особого внимания.

Но по сравнению с ним, двое мужчин напротив ели куда лучше. У них были пирожки из смеси кукурузной и пшеничной муки с начинкой из свинины и капусты. Хотя холодная мясная начинка могла показаться жирной для людей из будущего, в то время любое мясо было вкусным.

Мужчины, видя, как подросток напротив вздыхает и выглядит озабоченным, решили, что он завидует их мясным пирожкам. Это было естественно — что еще может беспокоить подростка, кроме еды?

Один из мужчин усмехнулся, на лице его читалось самодовольство. Эти пирожки его жена специально приготовила для него перед отъездом, муку и мясо он выменял у многих, чтобы не голодать в дороге.

— Малыш, сколько тебе лет? — весело спросил мужчина. — Куда ты едешь? Почему с тобой нет взрослых?

Чэнь Минхуэй, не показывая своих истинных намерений, простодушно ответил:

— В провинцию Нань. У нас в семье много детей, мама отправила меня на работу. Моя тетя сказала, что на руднике не хватает людей, вот меня и отправили.

— На рудник? Будешь спускаться в шахту?

Чэнь Минхуэй наивно улыбнулся:

— Конечно, буду. Работа на поверхности — это для образованных людей. А эту работу тетя долго для меня выбивала. Боялась, что кто-то другой займет место, чуть ли не три телеграммы в день отправляла. Вот как только я сел в поезд, мама сразу отправила ей телеграмму. На станции меня встретят.

Чэнь Минхуэй хотел дать понять, что он из бедной семьи, поэтому у него нет денег, и воровать или обманывать его бесполезно. К тому же, его семья знает, что он уехал, и на станции его встретят, так что связываться с ним не стоит.

<http://bllate.org/book/16744/1561634>